

Дмитрий Бестужев, развязав шейный платок, который предпочитал носить вместо дурацкой «бабочки», вышел на свежий воздух. Суета, связанная с приёмом и неожиданной помолвкой племянника, вызывала у него раздражение. Он вернулся домой по просьбе матери, но, увы, не смог ничего изменить. Отец круто накосячил. Дмитрий никогда дураком себя не считал. С детства его любимым занятием было разгадывание всякого рода головоломок. А Стас, которого он давно не видел, воспринимался мужчиной именно так. Близость между этим парнем и Глебом не заметил бы только слепой идиот.

Бельские... Игнат Бельский никогда не нравился Дмитрию. Светский лоск, приятные манеры, его всегда располагающая улыбка на тонких губах и... хитрый расчётливый взгляд. Чутьё кричало, что у графа много скелетов в шкафу. Да и дочь его... Не такую жену хотелось бы, чтобы Глеб привёл в семью. К тому же, Дмитрий был уверен, что своего экзотического блондина с зелёными, как изумруды глазами, племяш ни на кого не променяет.

Дмитрий хотел прогуляться по поместью, навестить дорогие сердцу уголки. Последний раз он был дома пять лет назад. Правда, повод был... Тогда погибли брат и невестка. Он прилетел на один день, а потом вернулся туда, где его ждала работа. Опасная, но любимая. Сейчас ему было уже за тридцать и, возможно, пора бы уже остановиться, завести семью и подарить отцу с матерью пару внуков. Увидев на Золотом турнире Глеба и Стаса, между которыми были не просто искры, а целые шаровые молнии, мелькнула мысль, что жениться придётся. И скоро. Где-то мелькнула вспышка и Дмитрий резко обернулся, чтобы следом выругаться.

Фигура Стаса в светлой одежде сразу бросилась в глаза. Ещё бы не броситься-то, если по всему телу парня пробежали тонкие яркие молнии. Он стоял на балконе перед раскрытой дверью комнаты Глеба. Что-то было не так. Неправильно. Дмитрий кожей почувствовал нагнетание эфира. И не только он. Вдруг тихое пространство поместья разорвала громкая пронзительная сирена. На то, чтобы добежать до главного дома и подняться по лестнице времени не было. Похоже, по какой-то причине у Стаса сорвало тормоза. Дмитрий раскрыл за спиной Крылья Ветра и взмыл вверх. Он влетел на балкон и... То, что увидел... Этого не могло быть! Глеб не такой человек, чтобы...

Голова Дмитрия заболела, что было первым симптомом встречи с ментальной атакой. Он на миг закрыл глаза, вызывая мысленно прочную каменную стену в воображении и давление пропало. Дмитрий увидел совершенно другую картину, чем несколько мгновений назад. Он попытался докричаться до парня, чей безумный взгляд не отрывался от бледного лица Глеба, который начал приходить в себя. Вероника Бельская отскочила от него в сторону, но её довольный взгляд...

– Стас, – повысив голос, позвал Дмитрий. – Стас, успокойся! Ты неправильно всё понял!

Но всё было напрасно. Эфир гудел от напряжения. Молнии всё быстрее кружились вокруг тела юноши. Его светлые, почти белые волосы, развевались словно на ветру, а глаза... Они сияли золотом. Если присмотреться, то можно было увидеть вертикальный изумрудный зрачок. Эти глаза не принадлежали человеку. Дмитрий попытался приблизиться к Стасу сзади, окутавшись силовым щитом. В тот момент, когда Глеб полностью пришёл в себя и бросился к парню, случился взрыв. Никак иначе мощный выброс магической энергии назвать было нельзя.

Дмитрия выбросило волной с балкона. Он, кувыркнувшись в воздухе пару раз, ловко раскрыл крылья и завис. Потом снова спикировал к балкону, остановившись на близком расстоянии. Он жестом показал Палычу и его людям не двигаться с места. Глеб застыл в потоке силы, как в янтаре. Всё вокруг вообще замедлилось. Даже сорванные потоком зелёные листья с деревьев не падали, а плавно парили. Медленно и величаво. Дмитрий, не веря собственным глазам,

смотрел, как на месте Стаса появился крупный белоснежный лис. На его гладком лбу сиял таинственный золотой символ. А через миг случилось нечто, что заставило сердце Дмитрия пропустить удар.

На один короткий миг он увидел тонкую, как волос, золотую нить, что соединяла сердца двух юношей. Он не поверил собственным глазам. Это было невозможно. Это было...

– Отец, – прошептал мужчина, запуская пальцы в растрёпанные волосы, – Что ты наделал, старый интриган?

Но потрясение Дмитрия не было последним. Роскошный длинный хвост белоснежного лиса, что всё время метался из стороны в сторону, выдавая нестабильное эмоциональное состояние, вдруг замерцал и... Перед глазами мужчины предстал великолепный трёххвостый лис. Точнее, Святой зверь. Пока Дмитрий пытался прийти в себя, легендарное существо исчезло. Стас развернулся и спрыгнул с балкона, но до земли не долетел. Он исчез в воздухе, как камень, брошенный в воду. И это было не «мерцание» чёрных лис-оборотней рода Цинь, которое Дмитрию доводилось видеть неоднократно. Это было нечто другое.

– Ста-а-ас!!!

Глеб с криком рванул вперёд, и Дмитрий едва успел подхватить его, обнять и... Он не знал, что делать. Боль просто плескалась в синих глазах племянника. Бросив быстрый взгляд в сторону, мужчина увидел лежащее на полу женское тело в вечернем красном платье. Кажется, волна эфира оглушила эту... Вежливых слов, чтобы охарактеризовать будущую родственницу у Дмитрия не нашлось. Слуги уже влетели в комнату наследника и застыли на месте. Ещё бы... Оказывается высокое французское окно лишилось стёкол. Они мелкой крошкой устлали пол комнаты. Даже Вероника была усыпана блестящими осколками. Только Глеб был совершенно цел, на нём не виднелось даже царапины.

– Унесите барышню Бельскую в её комнату и позовите доктора, – Дмитрий отдал распоряжения, заставив слуг очнуться.

– Стас-с, – послышался тихий голос Глеба. Тело в руках мужчины стало безвольным. Дмитрий не знал, уцелела ли золотая нить и спросить сейчас племянника не мог. Тот, казалось, совсем где-то потерялся.

В кабинете их было трое: старый князь, Дмитрий и Глеб, от которого веяло таким холодом, что казалось, будто в помещении наступила локальная зима. Хотелось поёжиться и закутаться в плед. Бокал вина в руке Дмитрия был полон, но алкоголь не давал расслабления, лишь позволял течь мыслям более спокойно и плавно.

– Ты не можешь никуда уехать, – прорычал князь, глядя в холодную синеву глаз внука.

– Я должен найти Стаса, – невозмутимо повторил фразу уже в десятый раз к ряду юноша. Такой же упрямый, как Сашка. Губы единственного сына князя Бестужева дрогнули в печальной улыбке при воспоминании о старшем брате.

– Где ты будешь его искать, упрямец?!

– Где угодно. Хоть на краю света. Если это всё, что вы хотите мне сказать, я уйду.

– Глеб! Не дури! Ты должен защищать род!

– Я должен? – Глеб, как стремительный вихрь сорвался с дивана и оказался прямо перед столом князя, почти нависнув над сидящим в кресле дедом. – Из-за твоих вечных интриг погибли мои родители! Ушёл Стас! Почему я должен платить собственной жизнью за твои ошибки? Ты не хочешь понять главного... Кроме него мне больше никто не нужен...

– Глеб, если ты женишься на Веронике, мы...

– Неужели ты не понимаешь, что они как клещи будут всё время лезть в нашу жизнь? Всегда будут дёргать за нитки. Ты не хочешь мне говорить, почему согласился на этот брак. Мой долг спасти род... от чего? Скажи мне... Жениться... – Глеб понурил голову, а потом закричал: – Эта тварь влезла в мою голову! Я видел перед собой не её... Я видел моего Лиса! Слова я говорил ему! Важные слова! Она всё испоганила...

– Если компромат, который есть в руках Бельского попадёт к одному влиятельному человеку, то... уничтожат не только меня. Глеб, весь наш род выкосят. Я прошу тебя... Позже я найду выход.

В кабинете повисла гнетущая тишина. Князь молчал, он выложил на стол последнюю карту. Дмитрий хорошо знал отца и видел, насколько тому паршиво. Приём прошёл как всегда блестяще, но никому из гостей и в голову не могло прийти, что князя вот уже неделю жена не пускает в супружескую спальню. Она даже говорить с ним не желает. Нелегко платить по счетам даже такому интригану, как Бестужев-старший. После долгого молчания Глеб поднял голову, гордо сверкнул синим взглядом, выпрямился и холодно сказал:

– Я выполню свой... хм... долг. Только постарайтесь забрать у Игната Бельского компромат до брачной ночи, потому что я не собираюсь жить с Вероникой, тем более я не собираюсь с ней спать и дарить наследников. На следующее утро я уеду. Большого просить не стоит. Мне нужно найти Стаса.

– Глеб...

– Я всё сказал!

Перед тем, как юноша открыл дверь кабинета, прозвучал тихий голос. Дмитрий не мог не задать вопрос, который тревожил его. Ответ на вопрос мог изменить многие расклады.

– Перед тем, как Стас исчез... я видел вашу нить. Она прекрасна. Проявление силы твоего Лиса позволило мне увидеть на короткий миг это чудо. Скажи... она цела?

– Да, – устало выдохнул Глеб. – Но её конец словно в густом сером тумане. Его боль через нить передалась мне и развеяла чары Вероники. Я... всё ещё чувствую его. Он где-то очень... очень далеко от меня.

Дверь тихо закрылась за юношей. Князь встал из-за стола и прошаркал до дивана, как глубокий старик. Он сел рядом с сыном, тяжело и медленно выдохнул и спросил:

– Он теперь меня ненавидит?

– В данный момент... скорее всего, да. Но он поймёт и, возможно, простит. Если ты расскажешь ему правду.

– Не хочу его впутывать ещё больше. С него хватит тревог.

– Никогда не думал, что ты будешь таким безрассудным, чтобы плести тайный заговор с целью уничтожения брата императора. Ты с ума сошёл? Писать секретные послания известным Легатам и политикам. Отец, о чём ты думал? В итоге Бельскому каким-то чудом удалось перехватить несколько из них, но этого действительно хватит, чтобы кое-кто стёр род Бестужевых с лица земли. Странно, что преданный пёс скрыл такую информацию от хозяина.

– Эта псина очень осторожна, но жадна. Ему нужен сильный союзник, чтобы оторвать лакомый кусок земель Лисовских. Его ждёт сюрприз, – князь зло усмехнулся. – А не выдал Бельский меня ещё и потому, что понимает – я прав. О чём думал? Об империи. И... немного о себе. Император боится Бориса. Он никогда не пойдёт против него. Хоть и понимает, что этот человек опасный сумасшедший и одержимый. На пути к вершине власти, к членству в Триумvirате, Борис убьёт любого. Ты же понимаешь, что через десять лет Глеб будет иметь все шансы победить?

– О да, – усмехнулся Дмитрий, допил вино в бокале и наполнил его снова. – Особенно теперь, когда после неконтролируемого всплеска силы Стаса твой любимый внук перескочил через уровень и стал самым молодым Легатом в мире. Вероятно, сила прошла по нити.

– Их серебряная нить, скорее всего, порвалась. Глеб почувствовал откат, поэтому не сразу пришёл в себя после исчезновения Стаса. Знать бы ещё где этот глупый мальчик? Ему ведь тоже...

– Золотая.

– Что золотая?

– Их связывает золотая нить, отец. Та самая таинственная золотая нить. И Стас не просто лис. Он кицуне, как называют их японцы. Или по-корейски кумихо. Но мне больше нравится определение ханьцев. Они называют таких существ Хули-цзин. Где первые два иероглифа обозначают «лис», а третий «дух», «оборотень». Или же чуть иначе...

Ху-яо. Где последний иероглиф обозначает так много... Колдовской, волшебный, чарующий... соблазнительный. В тех краях говорят, что тот, кто отдал сердце духу-лису, никогда его не забудет. А если чувства были взаимны... Пиши-пропало... И ещё... на лбу белого лиса я видел золотой символ. Ко всему прочему наш Стас ещё и Святой зверь. Первый после предков. Сколько ему сейчас? Почти семнадцать? У него произошёл скачок в силе и вместо одного хвоста появилось три. Насколько мне известно, у предка рода Цинь четыре хвоста, а у остальных прищельцев-оборотней не больше одного-двух. Количество хвостов у ху-яо равно нашим уровням силы. Чем больше, тем сильнее и могущественнее существо. Святой зверь далеко не ровня простым оборотням.

– Ты решил меня добить? Вина налей! На трезвую голову слушать такое себе дороже.

– Твоё сердце так и осталось разделённым напополам, – произнёс Дмитрий, передавая отцу бокал с вином. Князь на секунду замер, потом взял вино, но промолчал. – Ты так и не смог забыть Веру Павловну, да? Поэтому спрятал её внука. Когда ты понял, что он Лисовский?

– Сразу, как увидел артефакт на его шее. Вера всегда его носила. Это наследство её рода. Знаешь, этот паршивец каким-то образом забрал артефакт-медальон из моего сейфа. Ума не приложу как, но забрал. После его исчезновения я решил проверить на всякий случай, но... Как-то так.

– Скажи спасибо, что только так отделался. Он много чего мог наворотить в том состоянии. Кстати, ты из-за Веры Павловны ввязался в заговор? Хотел отомстить?

– Хотел. Борис перешёл черту, но не понёс наказания. Это неправильно. Я не идеалист, а политик. И я понимаю, что такому человеку нельзя войти в Триумvirат. Для моих действий было много причин, но главные ты вычислил. Откуда тебе столько известно об этих ху-яо?

– Ты же знаешь, что я всегда был чрезвычайно любознательным парнем. Меня интересовала история не только Святых зверей, как самых загадочных существ. Мне также было любопытно узнать, сколько правды в легенде о троице влюблённых беглецов. Между прочим, когда я работал в империи Хань, мне удалось подкупить имперского архивариуса и разжиться интересной инфой. Это долгая история, но за бутылочкой вина я расскажу её тебе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129427>